

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

— Всю жизнь мне везло на хороших людей! — с благодарностью вспоминает Зоя Васильевна Белова.

Она может долго, с увлечением, с любовью и нежностью говорить об этих людях. И я очень живо представляю и подмосковное живописное село Святогорье, где она родилась, и ее односельчан, и первых учителей...

лай Павлович Галкин, участник еще первой мировой и гражданской войн, организатор и бессменный — до самой смерти — председатель одного из подмосковных колхозов.

— Очень справедливый был человек, мой дед. И хозяин хороший! — рассказывает Зоя Васильевна. — В поле сам всегда первым выходил — и пахать, и сеять. А вся деревня — за ним.

Свою любимую внучку Зою он тоже научил нелегкому крестьянскому труду. В войну она и косила, и снопы вязала, и стога метала наравне со взрослыми. Надо было помогать матери — кормить пятерых младших. Любили Зою на селе за трудолюбие, за веселый нрав, а еще больше — за песни.

— Артистка, да и только! — в восхищении крутил, бывало, головой колхозный бригадир Степан Иванович.

Однако настоящее Зоино приобщение к театру началось в восьмом классе. Появился в это время в Дмитровской школе учитель математики Александр Николаевич Чудовский, вдумчивый педагог, очень внимательный к своим ученикам да к тому же увлеченный искусством. Он-то и создал в школе музыкально-драмати-

ческую студию. На школьных вечерах Зоя Белова читала рассказы А. П. Чехова, отрывки из произведений Л. Н. Толстого, сыграла роль Софьи в «Горе от ума».

После окончания школы Александр Николаевич посоветовал ей поступить в театральное училище. Она попробовала — и поступила в 1945 году в Московское городское театральное училище.

Да, везло Зое Васильевне на хороших людей. Это и организатор театрального училища Александр Федорович Коробов, и тамошние педагоги — известный актер и режиссер Николай Капитонович Свободин, народный артист РСФСР Владимир Васильевич Готовцев, Василий Петрович Марков. Они растили ее талант, направляли его развитие.

Незаметно прошли годы учебы. И вот — выпуск. Романтика позвала молодую актрису на волжские просторы — в Кострому, к ее березовым и рябиновым рощам, к знаменитому пьесу, запечатленному на века в картинах Левитана. Позднее работала она в Пензе и Тамбове. И вот почти десять лет — в Рязани. Здесь пришла к ней настоящая творческая зрелость.

На памяти — ее героини, на-

ши современницы: Нила Снежко из «Барабанщицы», Одицова из «Марии», Елена Кольцова из «Чрезвычайного посла», Калугина из «Сослуживцев». Какие это разные, непохожие друг на друга и такие интересные люди. Но есть одна, главная черта, которая роднит советскую разведчицу Нилу Снежко с первой советской женщиной-дипломатом Еленой Кольцовой, секретаря райкома партии Марию Одицову и Зою-телефонистку из спектакля «Люди, которых я видел». Это — огромное чувство ответственности за все, что происходит на земле.

...Из глубины сцены смотрит в зал усталыми и мудрыми глазами женщина. Позади у нее большая и трудная жизнь профессиональной революционерки — аресты, тюрьмы, ссылки. Жизнь, в которой было больше разлук и расставаний, чем радостных встреч. Это Елена Кольцова, прообразом которой в пьесе послужили славные женщины революции — Александра Коллонтай, Инесса Арманд, Лариса Рейснер. Сильные, яркие, одаренные личности, соединившие в себе красоту и талантливость, нежную женственность и высокий интеллект.

С волнением готовила Зоя

Васильевна эту роль. На сцене предстояло воплотить образ одной из славных представительниц ленинской гвардии. Было прочтано огромное количество воспоминаний, каждая деталь, подсказанная очевидцем событий тех грозных и прекрасных лет, приобретала большое значение...

А вот Кольцова — Белова на сцене. Каждому ее жесту, интонации голоса веришь безусловно. Ее Кольцова соединяет в себе партийную принципиальность, беззаветную преданность революционному долгу с необыкновенной человечностью, душевной мягкостью и деликатностью.

Чем-то сродни этому образу и Мария Одицова, с ее гражданской ответственностью за порученное дело, партийной страстностью и чуткостью к людям.

— Читая Станиславского, я взяла себе на вооружение один его мудрый совет — стараться в каждом человеке отыскать прекрасное, — говорит З. В. Белова.

Думается, этому совету Зоя Васильевна следует не только в искусстве, но и в жизни. Не эта ли нестремимая вера в человека, борьба за торжество в нем добрых начал составляет основной нерв творчества заслуженной артистки РСФСР З. В. Беловой?

В прошлом сезоне ей довелось играть роль сухой и черствой, на первый взгляд, директорши одного учреждения — Людмилы Прокофьевны Калугиной в комедии «Сослуживцы». И вдруг Белова открыла в этой бесцветной, уже немолодой женщине, этой «мымре» с портфелем столько мягкости, доброты, отзывчивости, что

сразу перевернула наше отношение к людям такого типа, заставила задуматься над многим; придала, короче говоря, образу яркую социальную окраску.

Умение прожить на сцене целую чужую жизнь, а если твоей актерский стаж уже перевалил на третий десяток — то и десятки, сотни жизней... Это адски трудная задача! Тут одним мастерством перевоплощения не возьмешь. Нужно, чтобы у самого актера, как личности, было что сказать людям, было за душой нечто такое, что составляет нравственную основу поведения прежде всего в жизни, а потом — на сцене.

Мне кажется, что Зоя Васильевна очень похожа на своих умных, энергичных и волевых героинь. Она такая же внимательная и добрая к людям, такая же нетерпимая ко всем проявлениям лжи, как они.

Вспоминаю ее горячие и страстные выступления на партийных собраниях и художественных советах, которые она, по мнению актеров, тоже всегда умеет превратить в принципиальный разговор об ответственности человека, о выполнении им своего долга. Недаром коммунисты театра в пятый раз избирают З. В. Белову своим партийным вожаком. Ценят ее за принципиальность, прямоту характера, за готовность в любую минуту прийти на помощь товарищу. Она и в личной жизни верна тем нравственным принципам, которые от сердца к сердцу несет людям с подмостков сцены. И в этом — секрет обаяния ее светлого таланта.

Т. АДРИАНОВА.

г. Рязань

ДАЛЕКО - ДАЛЕКО, в бесконечно дорогом детстве, затерялась ласковая речушка Веля. На ней и выросла ясноглазая девочка Зоя, белокурая, первая на селе пестельница. Речка Веля несет свои воды в Оку, за Окою — Волга, а за нею — вся Россия... Так открывался перед девчонкой мир, пока не грянула война.

Фашистское нашествие грубо и безжалостно оборвало детство — и Зойкино, и всех ее сверстников, сделало их сразу взрослыми. Многодетная семья Беловых, где Зоя была старшей, на долгие годы лишилась отца — ушел на фронт, был замполитом батальона Василий Александрович Белов. А когда фашисты рвались к Москве, подался в лес, к партизанам, и дед Нико-